

**«БЕСЫ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО КАК РОМАН-ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
F. M. DOSTOEVSKY'S «DEMONS» AS A WARNING NOVEL**

Аннотация: В работе рассмотрены образы и характеры главных действующих лиц романа Ф. М. Достоевского «Бесы», а также история его создания. Личность Николая Ставрогина признана выражением антихриста, изменяющего и революции, и России. В лице Петра Верховенского показан механизм воплощения идей, направленных на раскол общества путём революции. Ф. М. Достоевский предупреждал, что убийцы под любыми лозунгами всегда будут первыми врагами свободы. То, что казалось критикам политической недалёковидностью, обернулось пророчеством. Вследствие этого за «Бесами» прочно закрепилось звание романа-предупреждения.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский; роман-предупреждение; памфлет; катехизис революционера; «У Тихона»; политический обманщик; нигилистическое стремление; пророчество.

Abstract: The article describes the images and personal traits of the main characters of the novel by F.M. Dostoevsky «Demons», as well as the history of its creation. The personality of Nikolay Stavrogin is recognized as an expression of the antichrist, who betrays both the revolution and Russia. The mechanism of the embodiment of ideas aimed at splitting society through revolution is shown by virtue of Peter Verkhovensky. F. M. Dostoevsky warned that the killers under any slogans will always be the first enemies of freedom. What seemed political short-sightedness for critics turned into a prophecy. As a result, the title «Demons» warning novel was firmly established.

Keywords: F. M. Dostoevsky; a warning novel; pamphlet; a revolutioner's catechism; «At Tikhon»; political cheater; nihilistic aspiration; prophecy.

Ф. М. Достоевский создал «Бесов» как роман, отображающий проблемы сегодняшнего, постиндустриального и информационного миров. Читатели видят в произведении пророческий подтекст, который предупреждает об угрозе обществу будущего, а именно о подмене извечных понятий прогресса, гармонии и милосердия на противоестественные, бесовские.

В чем же секрет актуальности Ф. М. Достоевского, почему в разные моменты нашей истории неизбежно возвращение к его героям? В своем исследовании «Миросозерцание Достоевского» философ Николай Бердяев почти сто лет назад отвечал на этот вопрос так: «Достоевский отражает все противоречия русского

духа, всю его антиномичность, допускающую возможность самых противоположных суждений о России и русском народе. По Достоевскому можно изучать наше своеобразное духовное строение...» [9, с. 57]. По мнению философа и писателя Джона Грея, Фёдор Михайлович Достоевский ещё в XIX веке писал о людях, которые готовы оправдать убийство во имя идеи [4].

Основная цель заключается в поиске ответа на вопрос: действительно ли «Бесы» – роман-предупреждение? И от чего нас пытается предостеречь автор?

Исходя из поставленной цели, задачами в нашем исследовании выступают:

1. Изучение истории создания романа.
2. Анализ образов и характеров главных героев – Николая Ставрогина и Петра Верховенского.

В лице Петра Верховенского и его «пятёрки» Ф. М. Достоевский показал группу, способную на разрушение основ христианского миропонимания, нацеленную на раскол общества и на взаимную травлю людей. Исходя из этого, **предметом исследования** выступают образы и характеры указанных действующих лиц.

«Бесы» – шестой по счёту роман Ф. М. Достоевского, который был опубликован в период с 1871 по 1872 гг. с большим перерывом. Он признан наиболее политизированным романом писателя. А прообразом сюжета послужило громкое дело об убийстве студента Ивана Иванова.

Замысел романа появился у Достоевского в 1869 году. В тот период писатель был вынужден скрываться от кредиторов за границей. Скучая по дому, Фёдор Михайлович увлекает себя чтением русских газет, из которых узнаёт, что в России активизируется студенческое движение, происходят волнения в Московском университете. Встревоженный Достоевский приглашает младшего брата своей жены, студента Петровской сельскохозяйственной академии в Москве Ивана Сниткина погостить у них в Дрездене. По воспоминаниям Анны Григорьевны Достоевской, Сниткин много рассказывает о быте и настроениях студенческого мира, в том числе и о студенте Иванове.

Через полтора месяца Иванова убивают бывшие союзники по революционной организации «Народная расправа» во главе с Сергеем Нечаевым. Убийство молодого человека производит на Ф. М. Достоевского сильное впечатление. У писателя зреет замысел написать памфлет. Но постепенно «памфлет» расширяется, усложняется и перерастает в большой роман, над которым писатель работает почти три года.

Заговор и преступление членов «Народной расправы» во главе с Сергеем Нечаевым воодушевило Достоевского на создание антинигилистического романа, а одним из главных событий в нем и стало убийство Ивана Шатова. Тактику поведения Петра Верховенского и устройство его тайного общества демонстрирует написанный Нечаевым манифест «Катехизис революционера» [5].

В сентябре 1869 года одержимый революцией мистификатор с характером тоталитарного лидера Сергей Нечаев приехал в Москву с мандатом, подписанным Михаилом Бакуниным, а также деньгами «Бахметьевского фонда», которые он получил от Николая Огарёва. Им Нечаев представился в Швейцарии делега-

том несуществующего Русского революционного комитета. А в Москве он открыл революционную ячейку организации «Народная расправа» в Петровской земледельческой академии, где отрекомендовался студентам членом центрального комитета и рассказал им о тайных обществах в других городах по всей России. В действительности же так называемых «пятёрок» не существовало.

Московская ячейка распространяла прокламации, в числе которых был и «Катехизис революционера». 21 ноября 1869 года нечаевцы запланировали расклеить листовки в академии, чтобы поддержать студенческие волнения в Московском университете. Один из членов кружка, Иван Иванов, выступил против этой акции, так как опасался, что подобные действия могут привести к закрытию академии. Нечаев, требовавший от своих подопечных жёсткой дисциплины и безропотного подчинения, почувствовал угрозу своему положению в «пятёрке». Именно тогда он обвинил Иванова в предательстве и пособничестве властям, а остальных членов кружка склонил к убийству «предателя». Иванова заманили в парк академии под предлогом помощи в извлечении типографского станка из грота. На пришедшего Иванова мгновенно набросились и попытались задушить. Затем Нечаев собственноручно застрелил сопротивлявшегося студента. Тело с привязанными к нему камнями было брошено в пруд. Через несколько дней труп был обнаружен.

Достоевский предсказывал, что революционное «бесовство» еще принесёт и России, и всему миру немало испытаний и катастроф. То, что казалось критикам политической недалёковидностью, обернулось пророчеством [8]. На протяжении всей журнальной публикации роман сохраняет публицистическую остроту, так как подлинный судебный процесс затягивается из-за отсутствия главного преступника Сергея Нечаева.

В романе оказалось два главных героя по причине того, что Достоевский менял сюжет «Бесов» во время работы. Изначально писатель собирался написать памфлет против нигилистов и западников, исходя из этого, всю сущность политических радикалов в произведении должен был воплощать Пётр Верховенский. Но постепенно «Бесы» разрастались и меняли прежние замыслы Достоевского, в число которых вошли и роман «Атеизм», и роман о Князе и Ростовщике, и «Житие великого грешника». Все эти так и не написанные произведения в какой-то мере предполагали воплощение мечты Фёдора Михайловича о создании русского «Фауста» или написании русской «Божественной комедии» [5]. Николай Ставрогин стал собирательным образом всех этих замыслов. Он – Князь, великий грешник, имморалист, который обрёл абсолютную свободу, но не может обрести веру. «Это было одно из тех идеальных русских существ, которых вдруг поразит какая-нибудь сильная идея и тут же разом точно придавит их собою, иногда даже навеки», – писал Фёдор Михайлович Достоевский о главном герое «Бесов» Николае Ставригине [5].

Подвергнуть тщательному рассмотрению характер Ставригина невозможно без главы «У Тихона». Из-за исключения главы из «Бесов» герой оказался недостаточно прописанным, неуловимым гораздо больше, чем хотел Достоевский, помечая в черновиках, что Ставригин должен быть лицом загадочным и романтическим. То, что писатель сам убрал главу из романа, – миф, который возник

из неверного примечания к изданию 1957 года. Вероятнее всего, это было сделано намеренно, так как «Бесы» до этой публикации были запрещены уже более 20 лет. «У Тихона» – одна из важнейших глав, которая, по замыслу Достоевского, должна была объяснить Ставрогина, суть его внутреннего конфликта и мотивы большинства поступков, вплоть до самоубийства.

В главе Ставрогин приходит к бывшему архиерею и даёт ему прочесть отпечатанные в заграничной типографии листки со своей исповедью. В ней Николай Всеволодович рассказывает о преступлении в отношении маленькой девочки Матрёши, которая вскоре после этого повесилась. Он упоминает и о других преступлениях, но для него тяжелее всех содеянное десятилетнего ребёнка. Ставрогин пытался скрыться от самого себя, но его не спасали ни бегство из города, ни кантон Ури; не удавалось игнорировать ни «тамошних», ни «здешних». Мысль о посмертном признании постоянно соблазняла Ставрогина, но решиться на неё перед людьми он смог, сначала поборов самого себя: мертвого, его не страшила «некрасивость» покаяния [7, с. 42]. Последней надеждой избавиться от галлюцинаций он считает обнародование исповеди. По мнению Аркадия Долинина, исповедь Николая Всеволодовича представляет собой «... кульминационную вершину всего романа, сконденсированный синтез жизни Ставрогина во всех трёх аспектах: событийном, психическом и духовном» [2, с. 173].

Николай Бердяев считал Николая Ставрогина самым загадочным персонажем не только «Бесов», но и всей мировой литературы. Несмотря на излишнюю таинственность Ставрогина, весь мир «Бесов» сконцентрирован именно вокруг него. Все, включая Петра Верховенского, любят и ненавидят его одновременно, ищут его внимания и одобрения, одержимы им. Нет в романе персонажа, в судьбу которого бы не вмешался Ставрогин, – и этим же героям он видится солнцем, князем, «ясным соколом», «Иваном-царевичем» [3]. Исследователи творчества Достоевского предлагают вариант интерпретации, который внушает, что все остальные персонажи «Бесов» – только лишь носители разных идей и свойств Ставрогина, его зеркала, производные воплощения или вовсе функции, позволяющие раскрыть о Ставригине больше деталей. Первым такую мысль высказал именно Н. Бердяев, считавший, что Достоевский романтически влюблён в своего героя: «В этой символической трагедии есть только одно действующее лицо – Николай Ставрогин и его эманации» [1].

Н. В. Касаткин и В. Н. Касаткина считали, что внимание Достоевского к образам, подобным Ставригину, предостерегает поколения, что боль и зло, изображенные в «Бесах», однажды смогут победить человечество. «Писатель хорошо видел их незаурядность, потенциальную возможность начать новое крупное дело... По мнению Достоевского, во внутреннем мире этих героев отражается психология людей будущего» [6].

В центре романа зачастую оказывается фигура Ставрогина. Но, безусловно, есть смысл обратиться и к образу Петра Верховенского. По словам самого Достоевского, Верховенский не есть Нечаев и не может быть понят ни как его портрет, ни как карикатура.

Пётр Верховенский был задуман Ф. М. Достоевским как философ анархизма. От этого замысла в романе сохранились лишь незначительные следы. Персонаж

утратил почти всё своё идейное богатство. В августе 1870 года Достоевский кардинально перестроил роман. Главным героем неожиданно выступил Ставрогин и стал лицом «высоты безмерной» [3]. Прежний антигерой Петр Верховенский уступает ему первенство и снижается до роли его ученика и прислужника.

Верховенский изображен как «... политический обманщик и интриган, подлец и ложный ум», «... дуралей, не понимающий ничего в России» [3]. Это типичный злодей мелодрамы. Но иногда из-под этой маски на миг появляется другое лицо, и мы понимаем, что Верховенский только разыгрывает роль интригана. Ставрогин загадочно говорит о нем: «Верховенский – энтузиаст. Есть такая точка, где он перестает быть шутком и обращается в... полупомешанного» [3].

Легкомысленность, излишняя болтливость, смешная беспечность скрывают в Петре Верховенском холодное упрямство фанатика. Но фанатик ли Пётр? Верховенский-младший не человек идеи. Он сам признается Ставрогину: «Я мошенник, а не социалист» [3]. Пётр Верховенский вообще не имеет собственных идей и готов воспользоваться любыми, но у него есть и цель – власть, и практический план – «смута» и самозванец.

Верховенский высказывает свои методы приближения «справедливого» будущего: прежде всего нужно расшатать нравственно-религиозные устои народа, скомпрометировать чиновников, сокрушить все связи, удерживающие различные социальные слои в отчасти гармоничном состоянии монархического строя. «Мы провозгласим разрушение... Мы пустим пожары... Мы пустим легенды... Ну-с, и начнется смута! Раскачка такая пойдет, какой еще мир не видал... Затуманится Русь, заплачет земля по старым богам...» – говорит он [5].

Производить эффект и внушать людям страх – вот наслаждение Петра Верховенского. Этот сын приживальщика, нервный и боязливый мальчик, крестивший перед сном подушку, чтобы ночью не умереть, со временем превратился в одержимого – в сторонника силы. Он развил в себе умение манипулировать людьми и творит миф о собственном всемогуществе. Комплекс неполноценности поселил в его душе яростное стремление к сверхкомпенсации и жажде власти.

В образе Петра Верховенского и его последователей, в их мыслях и действиях проявляется облик и мотивы поведения ложных борцов за справедливое переустройство общества. Достоевский показывает, как может обернуться нигилистическое стремление уничтожить социальные формы и установления, которые передавались от поколения к поколению. Непримируемое безверие, отсутствие семейного очага и дела всей жизни, поверхностное образование, незнание народа и его истории – эти духовно-психологические предпосылки сформировали у младшего Верховенского «... ум без почвы и без связей – без нации и без необходимого дела», растлевающее действовавший на его душу [3].

На примере Петра Верховенского Достоевский постепенно приводит нас к выводу о том, что революционные преобразования бессмысленны, поскольку зло, как полагал и предостерегал писатель, таится в самой человеческой натуре [8].

Таким образом, литературоведы признают Николая Ставрогина «изменником перед Христом». По словам В. Иванова, «... он изменяет революции, изменяет и России... Всем и всему изменяет он, и вешается, как Иуда, не добравшись до своей демонической берлоги в угрюмом горном ущелье» [5]. Что касается Петра Верховенского, то в настоящее время мы понимаем, что он не тип русского революционера XIX века, а тип эстетствующего политического убийцы. Ф. М. Достоевский понимал и предостерегал, что убийцы под любыми лозунгами всегда будут первыми врагами свободы.

Символистская критика и экзистенциалисты объявили «Бесов» пророческой книгой. «Сейчас, после опыта русской революции, даже враги Достоевского должны признать, что "Бесы" – книга пророческая, – писал в 1918 году Николай Бердяев. – Достоевский видел духовным зрением, что русская революция будет именно такой и иной быть не может. Он предвидел неизбежность беснования в революции. Русский нигилизм, действующий в русской стихии, не может не быть беснованием, исступлённым и вихревым кружением. Это исступлённое вихревое кружение и описано в "Бесах". Там происходит оно в небольшом городке. Ныне происходит оно по всей необъятной земле русской» [1].

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. Ставрогин / Н. А. Бердяев. Ставрогин // Русская мысль. – 1914. – № 5. – С. 80–89.
2. Долинин, А. С. Достоевский и другие : статьи и исследования о русской классической литературе / А. С. Долинин. – Л. : Художественная литература, 1989. – 480 с.
3. Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений : в 15 т. / Ф. М. Достоевский ; под ред. В. А. Туниманова. – Л. : Наука, 1990. – 848 с.
4. Мнение: писатель, предсказавший тоталитаризм. – https://www.bbc.com/russian/society/2014/11/141124_dostoyevsky_demons_terror.
5. О чём эта книга? – <https://polka.academy/articles/525>.
6. Роман Достоевского «Бесы» в оценке литературной критики XX века. – https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4297.
7. Сараскина, Л. И. «Бесы»: роман-предупреждение / Л. И. Сараскина. – М. : Советский писатель, 1990. – 488 с.
8. Токарева, А. Р. Философские идеи Ф. М. Достоевского в романе «Бесы» / А. Р. Токарева // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования : сб. ст. по мат. XLI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6(41). – [https://sibac.info/archive/meghdis/6\(41\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/6(41).pdf) (дата обращения: 17.03.2019).
9. Черняк, М. А. «Достоевскому – от благодарных бесов»: к вопросу о восприятии классики в XXI веке / М. А. Черняк // Вестник Герценовского университета. – 2009. – № 4. – С. 57–64.